

Прежде всего, критики сходятся в том, что в последние десятилетия наша литература переживала не самые благополучные времена и что суровые события последних лет поставили русское литературное сообщество перед необходимостью кардинальных перемен.

«Уже достаточно много лет новейшая литература воспринимается как аутсайдер в пространстве разноо-

зис письменной культуры серьезно ударил по популярности чтения. Россия, как часто бывало в нашей истории, перепрыгнула через несколько этапов и оказалась впереди всех стран по дороге в некий «цифровой рай» (или, как полагают многие, в «цифровую преисподнюю»). В итоге «самая читающая» потеряла тиражи, потеряла интерес к чтению – общественный вес и значение лите-

которую ждали более 30 лет

о путях возрождения великой русской литературы

бразных форм текстов и удовольствий, – констатирует Алексей Татаринов, историк литературы, литературный критик, доктор филологических наук, профессор Кубанского государственного университета. – С началом СВО оказалось, что практически полностью отсутствуют проза, поэзия и драма, соответствующие сошедшему на нас эпосу. Современный литературный процесс в XXI веке мало кому казался большим, а выяснилось, что он вообще какой-то неприлично маленький, светлый и не совсем русский. А учитывая число прямых и косвенных инагентов – совсем не русский».

Схожим образом обрисовывает ситуацию алтайский писатель, журналист и педагог Михаил Гундарин: «Кри-

ратуры и литераторов, соответственно, потеряны тоже. Немедленно после этого от серьезной поддержки литературы отказались власти: зачем им связываться с тем, что не имеет влияния на аудиторию и, собственно, бесполезно в плане распространения и поддержания нужных идей и установок?».

Критики ни в коей мере не склонны видеть себя жертвами печальных литературных реалий, которым история не «выдала» ни гениев уровня Толстого, ни массового читателя. Участники «Большого стиля» не только берут на себя ответственность за формирование будущего облика русской литературы, но и видят потенциал в её настоящем.

Вячеслав Лютый Целостная картина времени

В подобных обстоятельствах не нужно изыскивать новые художественные подходы к проблематике настоящего дня, важно высветить те направления литературного творчества, которые уже включают в себя сюжетные достойные, интел-

Приметы Большого стиля в литературе

стуют себя маргиналами несмотря на то, что пронзительные слова и образы все-таки вырываются из зоны тени и становятся своего рода воплем пророка в информационной пустыне.

Вот почему произведения, представленные на соискание премии «Слово», в какой-то мере соединяют писателей и власть в поле художественного и интеллектуального бесстрашия. В какой степени и как быстро этот процесс взаимной заинтересованности станет доминировать в пространстве современной российской словесности – покажет время. Но уже сегодня, отвлекаясь от мелкотемья и постыдного литературного самовыражения и возвращаясь к проблеме Большого стиля, который еще вчера был предметом либеральной злословия, мы не вызываем к творческой воле писателей, говоря, что теперь нужно в литературе работать *именно так*. Но – стремимся высветить те основательные романы, повести и

рассказы, те лирические циклы, в которых наше время представлено наиболее точно и широко, а его глубина и содержание адекватно и прозрачно отображены в художественном творении.

Говоря о литературе Большого стиля, уместно подчеркнуть её национальные координаты. Здесь возможен сюжет, связанный с жизнью и идейным содержанием русской эмиграции, но прежде всего внутренний взгляд художника должен быть сосредоточен на душе и воле русского человека, на его взаимоотношениях с окружающей социальной средой, на его соответствии понятиям справедливости, честности и чувства родовой памяти, приверженности православным святыням и именам. Разумеется, повествование подобного типа не подразумевает использование плакатных изобразительных средств, персонажи могут спорить с идеями и социальными установками – человек сложен, но

всегда стоит видеть в нем способность к искреннему поступку и мыслям: шолоховский Григорий Мелехов хороший пример.

Надо сказать, что Большой стиль подразумевает не только всеохватные события, но и частные истории, которые становятся объемным портретом современника той или иной эпохи («Судьба человека» Михаила Шолохова). При этом воссоздание наиболее характерной художественной фигуры в наибольшей степени опирается на народный характер («Василий Тёркин» Александра Твардовского). И тут важнейшую роль играет дистанция между повествователем и его героями.

Скорее всего, лирический прием в прозе, когда автор, подобно стихотворцу, почти неотличим от своего центрального персонажа и по сюжету, и по интонации, не подойдет масштабному литературному произведению. То, что в последние годы активно разрабатывалось в отечественной прозе, оказывается частностью – вещью, психологически весомой и занимательной, но с большой жизнью не имеющей тесных взаимоотношений. Тут частные подробности поглощают всё. Однако на фоне Большого стиля существование стиля «малого» не приводит к отрицанию достоинств последнего. В минув-

шие десятилетия у него было больше возможностей для творческой реализации, и сейчас речь идет о восстановлении необходимой полноты взаимодействия большого и малого. Большой стиль в литературе не подразумевает художественную мозаику реальности, но дает целостную картину времени в череде событий, лиц и судеб своих персонажей, начиная, развивая и заканчивая историю, поведанную авторским голосом, которому свойственно глубокое дыхание *эпического повествователя*.

Эпическая основа – вот одно из главных качеств Большого стиля. Однако именно образом автор реализует эту примету «Большого повествования», предугадать невозможно, да и не нужно. Важно увидеть и узнать в произведении подобные штрихи, а выстраивать систему предарительных пожеланий и требований – дело канцелярское и совсем не вдохновенное. Поэтому приверженность Большому стилю подразумевает, в первую очередь, внимание ко всякому литературному росту, близкому такому направлению развития нашей прозы и нашей поэзии. И в этом – смысл и задача настоящего конкурса, возможность вернуть отечественной литературе истинную иерархию книг и имен.

лен на упрощение мира и человека – не на адекватное, а на упрощенное восприятие реальности. В данной статье нет места, чтобы комментировать и раскрывать культурфилософскую формулу, поэтому придется ограничиться сказанным.

Зерно нашей «картины мира» зеркально противоположно: «*Не в силе Бог, а в Правде*». Наш культурный код отражает сложность реального мира и амбивалентно устроенного человека. Наша «Картина мира» более сложна и при этом более объективна в силу своей ориентации на многомерности и противоречивость мира и человека. Следовательно, восприятие нашей «Картины мира» (Правда, Истина, Справедливость) требует больших умственных затрат и усилий – требует ресурсов не только интеллекта, воспринимающего мир (объект) как систему, но и ума, воспринимающего мир как внутренне противоречивую целостность.

Западная «Матрица» в силу своей «простоты» (цена которой – ото-

Победа – это цель и результат нашей идеологии, опорные точки которой Родина и Правда.

Локализуем понимание идеологии: это восприятие своей Родины в свете Правды, что позволяет всем и каждому стремиться к Победе. В данном случае идеология выступает в качестве философии патриотизма. Мы ратуем за торжество Правды (высших культурных ценностей), по этому открыто выступаем за доминирование высших культурных ценностей, за диктатуру культуры. У нас есть моральное право выступать за диктатуру культуры, потому что мы открыты и честны перед собой, миром и наукой, инструментом познания истины.

Три ключевых кодовых слова, выражающих суть идеологии Запада, их *сгедо*, будут совершенно другими. Наши «партнеры» не спешат их афишировать, произносить вслух. Попробуем объективно перевести их реальный идеологический контент в адекватный лозунг. По нашей версии слова должны быть такими: «*Свобода*.

щее для индивида – это категория, которая способна ограничить сегодняшнюю Свободу. Поэтому «долгой будущее» – это написанный лозунг «либерального индивида», наивный и беспощадный одновременно. Что значит «долгой будущее»?

Это сакральное «остановись, мгновение», тот самый «конец истории», который провозгласили либеральные философы. И индивид точно знает, когда он даст команду мгновению остановиться: тогда, когда за свои деньги он приобретет бессмертие. Для тех, кто исповедует культ денег и силы, бессмертие в XXI веке стало новой религией, «религией наоборот». Идея бессмертия – вот новая смертельная опасность.

5. Надо адекватно воспринять скрытый (реальный) смысл сообщения «сильных мира сего», который они, впрочем, уже давно не скрывают. Он сводится к тому, что мир может быть исключительно однопольным, кто силен – тот и прав, никакой иной идеологии, кроме индивидоцентризма, Запад не примет. Верить в Правду

нашей победы заключается в том, чтобы навязать идеологическое соперничество в максимально открытом и содержательном формате. Понятно, что они никогда на это не пойдут, ограничившись противоборством в рамках «Матрицы». Им выгоднее отменить русскую культуру и идеологию, что они и делают.

Какая идеология нужна России?

России нужна эффективная и победоносная идеология: «Родина. Правда. Победа».

Нам нужна такая идеология, которая рано или поздно заставит Запад уйти в глухую оборону. Нам нужен *персоноцентризм*. Такой вариант идеологии можно рассматривать как универсальный; вместе с тем в нем присутствует аспект (идеологический угол зрения), который можно назвать военно-мобилизационным. Он помогал нам побеждать во всех Отечественных войнах. Однако на смену времени военному неизбежно приходит мирное время: собствен-

деление ценностей культуры мерками индивида, – это «игра по правилам индивида» и по праву сильного. Таким образом, их «Матрица» показала свою эффективность и успешность именно в мирное время, которое на деле является всего лишь фазой военного времени. Лозунг «Родина, Правда, Победа» в мирное время работает уже не так эффективно, потому что это военно-мобилизационный лозунг. Как адаптировать лозунг «Родина. Правда. Победа» под задачи мирного строительства? Если не потребление, то что следует рассматривать в качестве главного итога и главной цели нашей Победы?

Это идеологический вызов, и его необходимо принимать.

Если в качестве главного итога и главной цели нашей Победы рассматривать не потребление, а раскрытие человеческого потенциала, то приоритетной становится проблема личностного роста. Главный социальный ресурс – личностный рост человека. Это информационный ресурс, кото-

культурным). Как только отдых становится образом жизни, отдыхом ради отдыха, как только голова ничем не занята, а воля пребывает в расслабленном состоянии, как только эпизод превращается в этап жизни, наступает время «матрицы индивида». Приходит время поражения. Не наше время. Время наших врагов.

Наша «Матрица» всегда должна пребывать в активном, деятельном состоянии. В этом и есть суть персонацентризма. Личность – это и про Победу, и про Счастье, и про Родину. Где Родина, там и Счастье, где Счастье, там и Победа. *Если победители не ориентируются на общество, в котором права личности выше прав потребителя-индивида, они проигрывают борьбу за мир, достигший в результате Великой Победы*. Пример СССР доказывает это со всей очевидностью. Иногда кажется, что СССР и нужен был затем, чтобы доказать необходимость персонацентризма. Что развалило Советский Союз?

Отсутствие идеологии персонацентризма. Отсутствие культурной мобилизации. Отсутствие нашей «Матрицы», и это «свято место» мгновенно заняла индивидоцентрическая «Матрица» врага. Мы получили культ потребления вместо культа личности (в хорошем смысле этого понятия). Индивидоцентризм побеждает, если ему не противопоставит персонацентризм. Пусть этот трагический эпизод нашей истории будет нам уроком.

Шестой тезис: нам нужна эффективная и победоносная идеология, ориентированная на диктатуру культуры, которая существует в двух вариантах: военном и мирном. Одна мобилизация (культурная) должна сменить орущую (военную), образуя непрерывный мобилизационный цикл, который можно назвать социальной мобилизацией.

Что такое литература и литературная критика

В заключение предложим свое – персонацентрическое – определение литературы. *Художественная литература* – это форма идеологии, которая представляет собой информационную технологию превращения идей в мыслеобразы (смысла – в чувство) с помощью стиля; в таком своем качестве литература является наиболее эффективным способом духовного производства человека, способом превращения индивида в личность, способом утверждения категорического нравственного императива.

Литературная критика – это оперативное литературоведение, цель которого с помощью определенной методологии выявить в литературе культурно значимое (ценностное) и эстетическое (стилевое) начала. Такая критика наиболее объективна, но вместе с тем идеологична.

Эссеистическая критика, которая существует как литература по поводу литературы, как впечатления по поводу впечатлений, как произвольное дублирование Матрицы, не является деятельностью, совместимой с культурной ответственностью. Цель такой критики – привлечь внимание к произведению (явлению), а не исследовать его сущность. Такая критика в значительной мере субъективна, поэтому откровенно идеологична.

Наконец, критика, выполняющая *функцию рецензирования*, ставит себе целью привлечь внимание к произведению по сугубо прагматическим причинам: за деньги, во имя корпоративных интересов и т.д. Рецензирование зачастую является способом откровенной манипуляции читательским вниманием. Такая критика представляет собой «низший» вид критики, если можно так выразиться.

способ управления мыслями

на конференции «Большой стиль»

рванность от реальности) оказалась привлекательнее нашей. Востребованность и популярность их storytelling'ов выше, чем наших. Они более технологичны, а кажется, что они умнее нас и вследствие этого более успешны. Пока что в сфере идеологического противостояния создается впечатление, что побеждает коллективный Запад, потому что их «матрица» громко говорит с миром простым, доходчивым, ярким и убедительным языком. Их storytelling (кино, литература, массовое искусство, массовая культура) весьма эффективно доносит смысловой посыл «не в правде Бог, а в Силе». Следует признать, что Голливуд (при всех нюансах) – это не столько фабрика грез, сколько фабрика идеологии, фабрика storytelling'ов, повествующих о торжестве Свободы, за которым стоит культ Силы.

Они научились преподносить свою идеологию как более успешную. Их «матрица» эффективнее, а кажется, что их идеология лучше, потому что они умнее. В идеологическом противостоянии они вывели из игры (нейтрализовали, низвели до уровня нулевой эффективности) главный компонент и высший уровень идеологии – работу над созданием «картины мира. Поэтому многим кажется, что они побеждают, что они успешнее.

Позволим себе продемонстрировать на одном примере, как «Картина мира» формирует «Матрицу» с помощью «Технологии». Если попытаться в трех словах изложить все, что мы сказали об идеологии (то есть технологично перевести нашу «картину мира» и «матрицу» в доступный всем лозунг), то применительно к России слова будут такими: «*Родина. Правда. Победа*». По виду это простой, но по содержанию сложный лозунг.

Родина – это концепт, идейная квинтэссенция «картины мира». Без Родины, которая несет миру свет Истины, все остальное теряет смысл. Понятие Истина глубоко связано с понятием Родина.

Правда – это квинтэссенция «матрицы», состоящей уже не из «вещества» идей, а из «вещества» убеждений. Правда – это вера в правоту Родины. Вот почему скульптура «Родина-мать зовет!» воспринимается нами как сакральная.

Сила. Удовольствие» (как вариант «Свобода. Деньги. Каиф»). За ними скрывается установка на диктатуру натуры, диктатуру «религии наоборот».

Что сообщают о себе наши идеологические противники и что утаивают?

1. Их сообщением звучит настолько шокирующее цинично, что они, избегая репутационных рисков, никогда не озвучивают все составляющие формулы, и ограничиваются только первой, наиболее привлекательной частью: Свобода. Они манипулируют информацией. С какой целью? С целью скрыть главную, содержательную часть: Силу. Под брэндом Свобода, увековеченном в статuae Свободы на острове Свободы, они продают Силу и Удовольствие. За ценностью культуры (Свобода) они скрывают ценности натуры (Силу и Удовольствие). При этом имеют имидж лидера цивилизации. Стоит признать: это триумф манипуляции.

2. Полная формула успеха – Свобода. Сила. Удовольствие – являют себя во всем блеске не для всех, а только для тех, кто согласен так жить. Кто не согласен, того силой заставляют жить в соответствии с заявленным *сгедо* или силой уничтожают. Ничего личного, только Сила.

3. Почему они прибегают к манипуляции? Потому что на самом деле ницшеанская идея абсолютизации Силы является аморальной, несправедливой, докучливой, не соответствующей интересам большинства, и идею могут заставить работать только силой. То, что начинается как культ Силы, заканчивается культом фашизма. Они хотят сделать всех одинаковыми, одинаково послушными, гребут всех под одну гребенку, не давая ни единого шанса инкомислящим. Они могут предложить только «инклюзивный капитализм» как вариант вечного торжества Силы и «цифровое рабство» как следствие.

Никакого иного «образа будущего» наши «партнеры» предложить не в состоянии. Это индивидоцентрический тоталитаризм, тоталитаризм во имя Силы, который является условием их победы. Иначе говоря, наши противники скрыто выступают за диктатуру натуры (Силы), прикрываясь Свободой как лозунгом из арсенала культуры.

4. Будущее мало заботит индивида, который искренне убежден в том, что после него хоть потоп. Буду-

Силы и при этом не применять Силу невозможно. Их «Картина мира» предполагает мирного существования. Их «Картина мира» предполагает тотальное доминирование – войну и победу сильного над слабым.

В принципе это все, что необходимо знать об их «Картине мира».

А теперь присмотримся, как работают некоторые идеологические механизмы. *Если предложить миру одно ключевое кодовое слово, выражающее суть идеологии, то мы получаем «Родина» vs «Свобода». И в такой «рамке» мы проигрываем на ринге, бой в котором оценивает массовое (матричное) сознание. Они так и делают, и мы проигрываем.*

Но если предложить миру три ключевых слова, выражающих суть идеологии, то мы получаем «Родина. Правда. Победа» vs «Свобода. Сила. Удовольствие». И если мы сумеем навязать им свои правила игры (три вместо одного), то, несомненно, на глазах всего мира победы мы. И самое интересное: если мы сумеем это сделать, то мы их переиграем, используя их же технологии. Ведь эта троичность (тезис-антитезис-синтез), зерно научного диалектического дискурса, – дело рук их технологичной цивилизации.

Уже в рамках триады они нам проигрывают. Вот мы и предлагаем: индивидоцентризм (тезис) – социоцентризм (антитезис) – персонацентризм (синтез). Мы предлагаем выигрышный для себя вариант.

А если предложить миру противостояние концептов, выражающих суть идеологии, то мы получаем «Не в силе Бог, а в Правде» vs «Не в правде Бог, а в Силе». Мы предлагаем честный бой, за которым будет следить весь мир. Чем больше информации, тем меньше у них шансов.

А если пойти еще дальше и предложить битву «Картин мира» («персоноцентрическая Картина мира» vs индивидоцентрическая Картина мира»), то шансов у них нет никаких.

Делаем вывод (*пятый тезис*): *закладные идеологии переигрывают нас не потому, что они умнее и дальше нас продвинуты в научном плане, а потому, что хитрее, то есть потому, что тяготеют к манипуляции, технологичному мошенничеству. Следовательно, секрет*